

(*Фраза «Попадаешь туда, бывает, мелким воришкой, а выходишь — уже мастер на все руки» — отсылка к роману «Попасть в тюрьму», автор Яо Чжоу.)

Се Цюци очнулся от ледяной воды.

Он вздрогнул, мышцы горели, место удара током подёргивалось. Вспомнил последние минуты в полицейской машине — полицейский был подставным, ловушка, и они в неё угодили...

— Ну что ж, осчастливили нас своим визитом, — раздался насмешливый голос.

Се Цюци с трудом открыл глаза. Он узнал этого человека — Чжэн Шихуа, младший брат господина Чжэн. На аукционе госпожа Чжэн с этим шурином не сошлась во взглядах.

Позади сидел мужчина в пёстрой рубашке, лицо которого показалось знакомым.

Чжэн Кэ рядом яростно сопротивлялся:

— Дядя, что это значит?

Чжэн Шихуа, стоявший поодаль, вдруг резко приблизился и уставился на племянника. Он был невысок, полноват, с комичными усами.

Клоунская внешность, но натура — злая, творившая зло ради забавы.

Чжэн Кэ явно нервничал. Чжэн Шихуа протянул руку, и тот зажмурился, но дядя лишь легонько щипнул его за щёку:

— Ха-ха-ха, смотрите, он и правда боится!

Сзади раздался грубый смех. Чжэн Кэ был в ужасе от этого психопата.

Кто-то нетерпеливо бросил:

— Он не знает, где Дуань Ли. Он только с самолёта.

Выражение лица Чжэн Шихуа изменилось, он холодно уставился на Се Цюци.

Тот не дрогнул:

— Полицейские были твоими людьми. Они выпытывали информацию, чтобы помочь тебе найти Дуань Ли, верно? Дуань Ли — единственный, кому удалось сбежать прошлой ночью. Пока ты его не найдёшь, и спать спокойно не сможешь, Чжэн Шихуа.

Он говорил смело, и Чжэн Шихуа даже оценил это:

— Умный парень попался.

И тут же врезал ему в лицо! Удар был такой силы, что у Се Цюци вылетел зуб.

— Умничать — значит зазнаваться, а зазнайки получают по зубам. Жизненный опыт, детка, — ослабил мужчину.

Се Цюци, с кровью во рту, холодно усмехнулся:

— Отпусти Чжэн Кэ, и я скажу, где Дуань Ли.

Чжэн Шихуа рассмеялся, словно услышал анекдот:

— Думаешь, Дуань Ли сможет спасти этого щенка? — Он ткнул пальцем в сторону Чжэн Кэ. — Скажешь ты или нет, а ему конец. Я уже проявил милосердие, позволив дожить до сих пор. Дуань Ли — никчёмный отброс, даже если сбежал, ничего не изменит.

Даже полиция у него в кармане. Даже если Дуань Ли явится с повинной, его просто вернут обратно. Макао — пяточок, найти человека — вопрос времени. А вот если Чжэн Кэ выживет, у Чжэн Шихуа будут большие проблемы.

Один из бандитов предложил:

— Босс, дайте мне его! Таких нужно просто отлупить как следует, и они запоют.

Чжэн Шихуа покачал головой, с интересом разглядывая Се Цюци, словно нашёл диковинку.

— А Хуэй, смотри внимательнее. На таких, как он, побои не действуют. — Он указал на глаза Се Цюци. — Его глаза видели ад. Пугать, пытаться — бесполезно. Он как призрак. Бьёшь его — а он лишь злее становится.

Бандит опешил:

— А...

— Знаешь, чего призраки боятся?

— Кр... креста?

— Болван! Света. Призраки боятся света, — ухмылка Чжэн Шихуа стала шире. — Се Цюци, да? Я о тебе слышан. Убийца. Ты — другой. Ты убивал. Ты обречён вечно жить во тьме, никогда не выйдешь на свет, никому не покажешь своё настоящее лицо. Такова твоя судьба. Никто не будет любить тебя, понимать, давать надежду. Будут бояться, гнать, желать тебе смерти. Ты всегда будешь бояться, что тебя раскусят, что тебе причинят боль.

Се Цюци опустил взгляд, намеренно избегая прямого контакта.

Чжэн Шихуа погладил его по голове. Он был старше на добрый десяток лет, и жест напоминал утешение старшего:

— Ты это понимаешь. Тебе не на кого опереться — друзья, любимые, наставники, все они ненадёжны. В конце концов, они тебя оставят. У тебя есть только ты сам. И жить ты можешь только для себя. Честно говоря, убивать таких, как ты, — сплошное разочарование. Ты смерти не боишься. Настоящий кайф — убивать тех, кто её боится.

Се Цюци уловил намёк:

— Если я скажу, где Дуань Ли, ты меня отпустишь?

Чжэн Шихуа пожал плечами:

— Ты же мне не помеха, верно?

Смысл был ясен: сотрудничай — и будет тебе дорога.

Но Се Цюци вдруг изменился в лице и плюнул кровью вместе с выбитым зубом ему в физиономию:

— Чжэн Шихуа, сукин ты сын! Не тебе указывать, как мне жить.

Его слова повисли в гробовой тишине. Бандиты мгновенно наставили на него стволы.

Чжэн Шихуа, вытирая окровавленное лицо, раздражённо буркнул:

— Зря время тратил. — Затем кивнул бандитам:

— Разберитесь с ними.

Мужчина в пёстрой рубашке быстро скрутил Чжэн Кэ и прижал к полу, уперев ствол в затылок. Чжэн Кэ вскрикнул от ужаса, когда раздался щелчок взведённого курка!

Внезапно снаружи закричали:

— Босс! Звонок из суда!

Чжэн Шихуа жестом остановил бандита и взял трубку:

— Да, это Чжэн Шихуа... Что? Объясните чётче. — Неизвестно, что сказали на том конце, но он с подозрением посмотрел на Чжэн Кэ:

— Нет-нет, мальчик здесь, как раз у меня... Ладно... Я свяжусь с адвокатом.

Бросив трубку, он приказал бандиту:

— Немедленно найти адвоката!

Адвокат явился быстро, с нотариально заверенным документом:

— Нотариальная контора предоставила завещание, составленное председателем Чжэн три месяца назад. В нём указано, что наследником первой очереди является Чжэн Вэй, второй очереди — Чжэн Кэ. Наследство будет перечисляться наследникам тремя траншами в течение трёх лет. Также имеется дополнительный пункт: «В случае отсутствия прямых наследников по крови всё имущество передаётся на аукцион компании „Хэнфэн“».

Чжэн Шихуа стиснул зубы:

— Старый хрыч даже мёртвый покоя не даёт.

Иными словами, если Чжэн Кэ умрёт в течение трёх лет, он не получит ни гроша.

Состояние было огромным: несколько особняков, коллекции, акции, фонды, облигации. Аукционный дом озолотился бы только на нескольких картинах и антиквариате из собрания.

Адвокат посоветовал:

— Способ получить деньги есть. Но мальчик должен остаться жив, и его нельзя найти. Лучше всего спрятать его, объявив, что он уехал за границу на лечение. Когда наследство будет получено, можно будет разобраться.

Если кто-то узнает, что Чжэн Кэ жив, может возникнуть партия его сторонников. Но прятать его три года, постоянно опасаясь разоблачения, — задача не из лёгких.

Как ни крути, завещание оказалось ловушкой. Очевидно, его цель — предотвратить расправу над наследниками. Госпожа Чжэн намекала мужу о страховке — вот он и подготовился.

Мудрость отца в итоге спасла сыну жизнь.

Чжэн Кэ, едва оправившийся от шока, был бледен как полотно, его взгляд метался между дядей и Се Цюци. Тот же сохранял холодное и раздражённое выражение, словно отсрочка приговора была для него лишь досадной помехой.

Чжэн Шихуа недовольно бросил мужчине в пёстрой рубашке:

— Парня оставь. С этим, Се, — разберись.

Чжэн Кэ не позволил бы ему этого:

— Оставь его. Иначе я откажусь от наследства.

Чжэн Шихуа остолбенел:

— Что ты сказал?

— Я сказал: оставь его, или я откажусь от наследства. У меня есть образование, я сам смогу заработать. Отец и не настаивал, чтобы я шёл в компанию. Но если я откажусь, наследство всё равно уйдёт с аукциона. Подумай, дядя.

— Ты рехнулся? Ради постороннего отказываешься от наследства?

Чжэн Кэ ответил твёрдо:

— Он не посторонний. Он спас мне жизнь.

<http://bllate.org/book/15957/1426748>